

Неизвѣстное другимъ законодательствамъ различіе двухъ возрастовъ, до трехъ и до семи л., представляется совершенно излишнимъ, такъ какъ только съ семилѣтняго возраста обыкновенно опасность уже не угрожаетъ оставленному ребенку. Поэтому достаточно опредѣлить одинъ возрастъ до семи лѣтъ, — что именно находимъ въ законодательствахъ французскомъ (349), неаполитанскомъ (403), боливійскомъ (570), перуанскомъ (311), ольденбургскомъ (165), любекскомъ (151) и португальскомъ (345), — или до 10 лѣтъ, какъ въ код. Чили (360), или до 6 лѣтъ какъ въ код. Нью-Йорка (287); а еще лучше вовсе не опредѣлять возраста, какъ это сдѣлано въ большинствѣ германскихъ законодательствъ, а равно и въ другихъ код. (Женева, Глярусъ, Цугъ, Солотурнъ, Аппенцель, Валлисъ, Ваатландъ, Швеція, Норвегія, Италія, Тоскана), которые предоставляютъ усмотрѣнію судьи опредѣлить, находился ли ребенокъ въ такомъ возрастѣ, что оставленіе его должно быть признано наказуемымъ, или нѣтъ. Но и семилѣтній возрастъ не имѣетъ въ уложеніи о наказ. существеннаго значенія, такъ какъ оставленіе малолѣтняго свыше 7 лѣтъ отъ роду можетъ подлежать такому же наказанію, какъ и оставленіе ребенка въ возрастѣ отъ 3 до 7 лѣтъ (1516). Проектъ особенной части (31, 32, 34) не опредѣляетъ возраста малолѣтняго въ случаѣ, если оставленіе его подвергало жизнь его опасности. Если же не было такой опасности, то виновные въ оставленіи подлежатъ наказанію, когда малолѣтній не достигъ 10-лѣтняго возраста. Но и въ послѣднемъ случаѣ слѣдовало не опредѣлять возраста и предоставить рѣшеніе вопроса усмотрѣнію судьи, такъ какъ можетъ случиться, что ребенокъ, имѣющій болѣе десяти лѣтъ, будетъ мало развитъ, и дѣяніе, по отношенію къ нему, будетъ имѣть такія же послѣдствія, какъ и по отношенію къ недостижнему 10-лѣтняго возраста.